

Направляем Вам информацию о статусе Ваших статей для ознакомления.

В случае возникновения вопросов просим обращаться в отдел по работе с авторами по телефону: (495) 953-91-08 или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Статья	Журнал	Статус публикации
Консервативные платформы трансформации российского публично-властного пространства: направления, перспективы и гармонизация	Госвласть и местное самоуправление	Зарегистрирована в базе ИГ Юрист. Ожидаемая публикация. №12.2014
Консервативная правовая политика государства: историческое наследие или актуальный проект современности	История государства и права	Зарегистрирована в базе ИГ Юрист. Ожидаемая публикация. №24.2014
Государственная власть в XXI веке: современные проекты политического моделирования	Госвласть и местное самоуправление №1, 01/2014	Опубликована
Особенности легитимации результатов юридико-политической деятельности российской государственной власти	Госвласть и местное самоуправление №12, 12/2013	Опубликована
Теория государственной власти: прошлое и настоящее	Госвласть и местное самоуправление №1, 01/2013	Опубликована

С уважением и надеждой на дальнейшее плодотворное сотрудничество,

коллектив Издательской группы "Юрист"

Наши журналы в РИНЦ http://elibrary.ru/publisher_titles.asp?publishid=993

В Объединенную редакцию
«Издательская группа «Юрист»
115035, Москва,
Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

от (Мамычев Алексея Юрьевича,
г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, 89185041864,
паспортные данные: 60 13 № 400419,
mamychhev@yandex.ru)

заявление.

Я, Мамычев Алексей Юрьевич, направляя свои литературные произведения (статьи) в адрес Объединенной редакции Издательской группы «Юрист» по электронной почте avtor@lawinfo.ru, принимаю условия действующей в Издательской группе «Юрист» Редакционной политики, размещенной на официальном сайте издательства <http://lawinfo.ru/> в разделе «Авторам».

В том числе, я подтверждаю свое предложение заключить с любым (одним или несколькими) юридическим лицом, входящим в Объединенную Издательскую группу «Юрист» (далее – лицензиат) **безвозмездный** лицензионный договор (простая лицензия) о предоставлении права использования моего литературного произведения способами и в пределах, установленных Редакционной политикой Издательской группы «Юрист».

Я осведомлен и согласен с тем, что статьи публикуются бесплатно и авторам не выплачивается вознаграждение.

Настоящим я гарантирую, что являюсь автором указанных литературных произведений и в случае нарушения указанной гарантии обязуюсь возместить причиненный лицензиату ущерб.

Настоящим заявлением я выражаю согласие на предоставление лицензиатом права использования указанных произведений третьим лицам (сублицензионный договор) без дополнительного согласования со мной.

Автор имеет намерение выразить запрет на использование Произведения в каких-либо следующих изданиях, Издательской группы "Юрист", или в иных изданиях и справочных правовых системах?

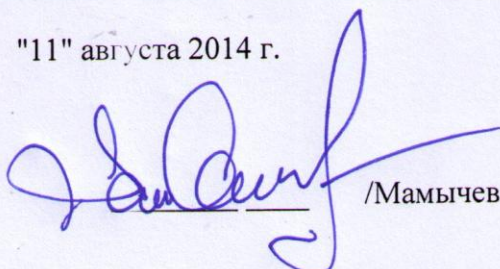
Отметить нужное:

НЕТ

или

ДА Указать перечень изданий здесь:

"11" августа 2014 г.

/Мамычев А.Ю./

КОНСЕРВАТИВНЫЕ ПЛАТФОРМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОГО ПРОСТРАНСТВА: НАПРАВЛЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ГАРМОНИЗАЦИЯ*

Мамычев Алексей Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой теории и истории российского
и зарубежного права Владивостокского университета
экономики и сервиса (г. Владивосток) mamychev@yandex.ru

Аннотация: в статье анализируется консерватизм как стиль юридико-политического мышления и стратегия трансформации публично-властного пространства. Выделяются основные направления консервативной эволюции российской государственности и публично-властной организации, рассматриваются их перспективы, направления гармонизации модернизационных и консервативных процессов в современной России.

Abstract: The article analyzes the style of conservatism as legal and political thinking and strategy of transforming public space domineering. Highlights the main directions of the conservative evolution of the Russian state and public organizations of power, considered their prospects and directions of modernization and harmonization of conservative processes in modern Russia

Ключевые слова: власть, государство, консерватизм, модернизация, традиционализм, политика, постмодернизм, право, трансформация.

Keywords: power, state, conservatism, modernization and traditionalism, politics, postmodernism, right, transformation.

В современной российской государственности реализуются две стратегии трансформации системы властно-правовой организации и коммуникации – модернизация и консерватизм. Консервативная идейно-концептуальная платформа позиционируется сегодня в качестве устойчивой альтернативной стратегии, основанной на интеграции традиционных ценностей, символов, верований с неизбежными процессами эволюции политической, юридической и экономической организации. В отличие от модернизационных стратегий в

* Mamychyev A. CONSERVATIVE PROJECTS THE TRANSFORMATION OF RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION: TRENDS, PROSPECTS AND HARMONISATION

консервативной доминируют конкретные и целостные социально-духовные системы, обеспечивающие юридико-политическое единство, общественную целостность, социокультурную и этнополитическую идентичность. В настоящей статье предлагается обсудить различные версии консервативных платформ, разрабатываемых и реализуемых в современной России.

1. Консервативная платформа трансформации публично-властной организации. Консерватизм как стиль юридического и политического мышления представляет собой специфические мыследеятельностные и образно-символические структуры, отражающие способ познания и оценки существующей государственно-правовой действительности, а также публично-властную практику, направленную на сохранение традиционного государственно-правового опыта, рационализацию и репрезентацию устойчивых иррациональных (метаюридических, этнополитических, архетипических и т.п.) доминант национальной, региональной и локальной культур (этнокультурная специфика), их охранения и воспроизводства.

В меняющейся политико-правовой реальности консервативный стиль (несмотря на различные нюансы, программные положения, идеологические предпочтения и т.п.) ориентирован на устойчивость и преемственность, сохранение публично-властных и иных форм организаций, обеспечивающих единство и целостность, солидарность и справедливость. Причём последние выступают в качестве *типоформирующих признаков* консервативного типа мыследеятельности, характерных для различных консервативных учений, доктрин, идеологических платформ. В свою очередь, содержание консервативного мышления может меняться в зависимости от конкретно-исторических условий, возникающих проблем и т.п.

2. Традиционалистская идеологическая платформа. Данная платформа консервативной трансформации и организации государственной власти опирается на восстановление традиционной мировоззренческой парадигмы национального восприятия государства, власти, политики и права, публично-властных форм взаимодействия личности, общества и государства. Как

правило, в качестве «идеопологающей» основы (идеи-принципа) берутся принципы организации властных отношений, характерных для монархической организации московского периода.

Вообще, традиционалистскому консервативному мышлению свойственно главным образом *регрессивное* отношение к социально-политическим ценностям и идеалам государственно-правового развития. Так, период формирования и развития московской государственности трактуется в рамках этой идеологической платформы как эпохальный и судьбоносный *выбор* России, *определивший* национально-культурный архетип организации властных отношений, преемственно воспроизводящийся из поколения в поколение. При этом данный властно-правовой архетип выступает в качестве формообразующей идеи государственно-правовой организации на различных этапах эволюции отечественной правовой и политической организации¹.

При этом рассмотрение московской государственности как ключевого юридико-политического кода, повлиявшего и влияющего до сих пор на развитие государственно-правовой мыследеятельности, является одной из определяющих позиций традиционного консервативного стиля мышления. Следовательно, сформированный в эту эпоху национально-культурный архетип, выступает *типоформирующим элементом для отечественной политической и правовой культуры, опосредующим как сам выбор моделей организации публично-властных отношений, так и типологически схожие тенденции их развития в разных конкретно-исторических условиях.*

В рамках этой идеологической платформы «сосуществуют» различные направления, обосновывающие принципы организации и трансформации (прежде всего, постепенного эволюционного развития, базирующегося на национальных ценностях, традициях, обычаях и проч.) современных властных отношений в обществе. Ярким примером отстаивания традиционалистических структур в публично-властной сфере может служить концепция «Просвещённого консерватизма» (Н.С. Михалкова). Эта концепция предполагает скорейшее восстановление сильной власти, несущей

ответственность за социально-политическое и духовно-нравственное развитие нации, а также к формированию сословной организации и основанного на ней народного представительства.

Проблематика организации властных отношений здесь связана с традиционалистскими самодержавными принципами. Именно в деятельности самодержавной власти и её привилегированных слоёв надо искать сегодня образец для подражания, ведь, по мнению Михалкова, все значимые социальные проекты и важнейшие реформы, направленные на оптимизацию национального правового пространства и модернизацию тех или иных сфер народной жизнедеятельности, успешно осуществлялись только в том случае, когда они проводились по решению и под контролем верховной власти. Причём успешность последних связана, как показывает исторический опыт, с симфоническим взаимодействием государственных, общественных и церковных деятелей России².

Приверженцы «Просвещённого консерватизма» предлагают, соответственно, ввести помимо законодательной, судебной и исполнительной властей – «Верховную власть» в государстве, поскольку «прототип такой власти исторически нам близок и понятен». «В настоящее время, - пишет по этому поводу Н.С. Михалков, - он (прототип Верховной власти - А.М.) конституционно закреплён и представлен в должности Президента России». Здесь автор манифеста, конечно же, имеет в виду, прежде всего, ст. 10 КРФ, учреждающий принцип организации государственной власти и ст. 11 КРФ, отражающую специфику её *реального* функционирования. С точки зрения консервативно-правового сознания это юридическое закрепление оформляет «традиционный властный архетип», согласно которому глава государства (институт президента РФ) является «верховой объединительной властью», согласующей и координирующей деятельность известных трёх властей (п. 2 ст. 80 Конституции РФ), определяющей внутреннюю и внешнюю политику государства (п. 3 ст. 80 Конституции РФ), что было свойственно всей отечественной традиции публично-властной организации.

Напомним, что русские дореволюционные государствоведы отмечали, что все три ветви власти, которые составляют основу государственной жизни любого государства, носят «индивидуальный характер» (М.Н. Катков). И если все они оставлены «сами себе», то общественный организм неминуемо ждёт политический и правовой кризис (П.Е. Казанский). Прочность же государственного строя, по их мнению, должна основываться на «гармонии этих властей» (М.В. Шахматов), что обеспечивает именно «верховная управительная власть» (термин Л.А. Тихомирова). Причём последняя становится выразителем исторических и психологических принципов государственной власти, является символом, связывающим государство и общество, «лишь при этих условиях конституционный строй может получить правильное прогрессивное развитие» (Н.А. Захаров).

3. «Обновлённая» евразийская (неоевразийская) идеологическая платформа базируется на мировоззренческой и идеологической основе дореволюционных государствоведов, философов, геополитиков и т.п. В рамках этого проекта консервативной эволюции системы публично-правовой организации формируется идея и принципы современного цивилизационного подхода к государству, власти, обществу, политике, праву, обосновывая типологическую уникальность российских властных отношений и функционирующих политических, экономических и др. институтов ³.

При этом в качестве ведущих принципов развития властных отношений в национальном правовом пространстве неоевразийцы выделяют:

- *во-первых*, это возрождение роли и мессианского значения российского государства на евразийском пространстве и утверждение духовно-нравственных стандартов в основании цивилизации и культуры, в противовес утилитарным властным отношениям, потребительским и индивидуалистским измерениям развития общественной системы;

- *во-вторых*, институционально-нормативную фиксацию в действующем законодательстве и политической практике нового принципа формирования элит, основанного на отборе людей по принципу личных достоинств, духовно-

нравственных и профессиональных качеств, развитие деонтологических основ правоприменительной, правоохранительной, судебной и иной политико-правовой деятельности, а также развитие системы патриотического образования и формирования духовно-нравственных стандартов личности и социальной коммуникации (в различных сферах взаимодействия);

- *в-третьих*, формирование и реализацию социально ориентированной политики государства, обеспечивающей солидарность и взаимоподдержку, а также сохранение социально-политических институтов социалистического общества в различных сферах жизнедеятельности общества (в здравоохранении, образовании, жилищно-коммунальном хозяйстве, пенсионном обеспечении и проч.);

- *в-четвертых*, на место государства-нации или космополитических либерально-демократических союзов должен прийти новый тип публично-правовой организации, сочетающий в себе объединение больших континентальных пространств (здесь очевидно развитие идеи Н.Я. Данилевского о формировании единого славянского суперсоюзного государства на евразийском пространстве) со сложной, многомерной системой национальных, культурных и хозяйственных автономий.

4. Модернистская консервативная идеологическая платформа.

Представлена создаваемыми проектами консервативных идеологий официальной властью, сочетающих набор модернизационных (модерных, современных) и устойчивых социокультурных ценностей, идей и представлений. В частности современная официальная идеология власти сочетает различный набор ценностей, таких как свобода, равенство, справедливость, обращение к прошлому как источнику будущих свершений, преемственное и эволюционное развитие, православная вера, нравственные стандарты, семья, собственность, государство, справедливость, закон, порядок, свобода, в соединении её с ответственностью и защитой человеческого достоинства, патриотизмов и проч.

Использование идеологии соединения консервативных и современных (модернизационных и инновационных) идей и ценностей является с нашей точки зрения вполне логичным, поскольку отвечает сложившемуся мировоззрению современных российских граждан, их ценностно-нормативной структуре, а также международно-правовым и политическим стандартам и развивающимся процессам унификации права и политической стандартизации систем организации публично-властных отношений в государстве.

Это так называемая «синтетическая модель» неоконсервативного стиля политического и правового мышления, старающегося совместить современные процессы модернизации и устойчивые социокультурные ценности общества. Например, современные социологические исследования фиксируют доминирование в российском обществе как либерально-индивидуалистических (38 % респондентов), так и авторитарно-коммунитаристских (37 % респондентов) социально-политических установок, а также около 18 % смешанных политических идей (сочетающих как первые, так и вторые политические установки)⁴.

В течение последних десяти лет в развитии модернистского неоконсервативного проекта не было концептуально-идейного и идеологического единства. По крайней мере, в официальной идеологической концепции оптимизации властно-правовых отношений в России было три различных программы: формирование «сильного государства», обеспечивающего социальную справедливость, стабильность и т.п.; модель «суверенной демократии», которая была больше ориентирована на независимость политики российского государства на международной арене, и её влияние на глобальные политические, экономические, социально-культурные и иные процессы; проект «социального консерватизма».

Эти консервативные проекты не были изолированы друг от друга, напротив, в официальной риторике обосновывалась их эволюционная преемственность. Например, в официальных текстах и заявлениях подчёркивалась их логическая связанность, а также обосновывалась

синтетический подход (совмещение традиционных и модернизационных идей и ценностей) к государственно-правовому развитию современной России. Подобный модернистский стиль неоконсервативного проекта, по мнению В.Н. Лескина, ориентирован на формирование нового, адекватного времени баланса «между интересами свободной личности и призванного её защищать государства, между индивидуальным и коллективным, между глобализмом и этноцентризмом»⁵. Данный вариант консерватизма отстаивает только неизменные ценности и устойчивые национальные идеи и не принимает в современности только то, что угрожает таковым ценностям и идеям или не пытается создать им адекватной современной замены.

4. Постмодернистская консервативная идеологическая платформа.

Представляет собой определённого рода социальную технологию, т.е. выступает не в качестве концептуально-идеологической парадигмы организации и развития современных властных отношений, а имеет характер скорее «технологического варианта» общенациональной стратегии развития, которая конструируется «элементов из тех старых и новых идеологических систем, которые бытуют в российском обществе»⁶. Это своего рода фрагментарная и умело «сшитая» модель публично-властной организации, легитимирующая себя как через традиционную ценностно-нормативную систему координат, так и посредством современных доминирующих в обществе идей, ценностей и потребностей. Эти «фрагментарность» и «контекстуальность» позволяют ей легко адаптироваться к различным мировоззренческим системам, действующим в современном российском обществе, а также «увязываться» с постоянно изменяющимся международным и внутривластным контекстом, геополитическими тенденциями, разворачивающимися в евразийском пространстве.

Постмодернистский стиль консервативного мышления – это мозаичный и контекстуальный подход к организации властных отношений. Данный постмодернистский подход, по справедливому выражению Т.П. Вязовика, является конструктором, т.е. конструируется из различных идеологических

программ, блоков, содержащих разные ценностно-нормативные системы⁷. В качестве наиболее известного постмодернистского консервативного проекта можно выделить политический бренд «Проект Россия», разрабатываемый коллективом современных консервативно ориентированных авторов и имеющий анонимный характер. Он представляет собой сконструированную идеологическую систему социально-политических, духовно-нравственных и геополитических основ преобразований. И основан как на традиционных ценностях христианского консерватизма, так и на новых модернистских принципах политических практик.

Общая логика рассуждений в различных книгах, изданных достаточно большими тиражами, связана с формированием идеационной общественной системы и идеократической организации властных отношений. Идеационный характер (термин П.А. Сорокина) политической организации отношений основан на традиционалистическом типе морального мировоззрения, в котором вертикаль ценностно-нормативной иерархии устремлена из земного мира, мира обыденности и быта к сверхчувственному. При этом идеационное мышление опирается на идеациональную этику, для которой характерно пренебрежительное отношение к мирским (социальным) ценностям, материальным благам, власти, богатству, телесным удовольствиям и проч.⁸

В этом аспекте рассуждений об организации властных отношений и форме правления полагается формирование некой универсальной христианско-консервативной теократии, где верховная власть и отдельные органы публичной власти подчинены церкви и духовно-нравственным стандартам. В этой организации «не будет довлеть власть, влезавшая в принятие решений, исходя из политических, а не духовных соображений... на этом Соборе будут руководствоваться только вопросами веры, и ничем больше. Это будет Собор уровня первых христиан»⁹.

Здесь негативно оценивается традиционный принцип социально-политического служения, который, по убеждению авторов, часто выражается в массе именно в виде «инстинктов правосознания», не наполненных смыслом и

идейно-концептуальным основанием, пустых и бесполезных в общественно-политической и юридической жизнедеятельности. Однако данный принцип может быть использован для достижения искомой универсальной консервативно-христианской организации, т.е. большинство должно служить, реализуя свои «публичные инстинкты», идейному меньшинству.

5. Конвергенция консервативной и модернизационной перспектив.

Трансформационные процессы в российском публично-властном пространстве традиционно носят конвергенционный характер. В современной российской государственно-правовой организации устойчиво проявляется: демократические институты, формы политического плюрализма соседствуют с авторитарными установками политического и правового сознания; проекты реставрации старых порядков с тягой к системному обновлению; административно-командные формы принятия юридически и политически значимых решений с инновационными технологиями и способами взаимодействия (например, основанных на интерактивных демократических технологиях взаимодействия и управления, гражданского контроля).

Данный конвергенционный характер присущ и взаимодействию российской власти и общества, поскольку, с одной стороны, признается важность и необходимость гражданских организаций и движений в развитии национального публично-властного пространства, а с другой, – взаимодействие власти и общественных институций основывается на прежних, идейно-политических установках и авторитарно-контрольных процедурах. В этнонациональном аспекте конвергенционный характер трансформации российской государственной власти связан с доминированием как общенациональных (федеральных) тенденций, так и локальных, региональных, этнических. При этом в национальном государственно-правовом ландшафте конвергируются социокультурные тренды трансформации с этнонациональными и провинциональными факторами и устойчивыми доминантами публично-властного взаимодействия.

6. Гармонизация консервативных и модернизационных стратегий. В

целом следует отметить, что оппозиция между консервативными и инновациями стратегиями трансформации публично-властной организации является исконной в интеллектуальных построениях и в юридико-политической практике. В контексте развития государственно-правовых пространств эта оппозиция не только «обнажала противоречия» в развитии, но и «стимулировала» качественную трансформации политико-правовой организации.

С нашей точки зрения гармонизация процессов трансформации (модернизации и консерватизм) должна учитывать следующие моменты: *во-первых*, процессы трансформации публично-властного пространства - это нелинейные, сложные и неоднозначные процессы, поэтому могут существовать и развиваться разные консервативные и модернизационные проекты, а также возможны варианты их совмещения (конвергенции) как в политике государственной власти (на федеральном и региональном уровнях), так и в деятельности муниципальной публично-властной системы; *во-вторых*, эти процессы всегда развиваются в контексте определённой социокультурной среды (национальной, региональной, муниципальной) и, соответственно, имеют свою специфику и «локальные» закономерности развития.

¹ Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Манастырный А.В., Тюрин М.Е. Юридические архетипы в правовой политике России. Ростов н/Д, 2009. С. 32 – 33.

² Михалков Н.С. Право и Правда. Манифест Просвещённого Консерватизма // М.: Российский фонд культуры, ИД «Сибирский цирюльник». 2010.

³ Дугин А.Г. Проект «Евразия». М., 2004. С. 216.

⁴ Шестопал Е.Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Полис. 2011. № 2. С. 20.

⁵ Лескин В.Н. Консерватизм как иммунная система современности // Консерватизм / традиционализм: теория, формы реализации, перспектива: материалы научного семинара. М., 2010 Вып. №3. С.76.

⁶ Россия: мониторинг, анализ, прогноз. М.Ж НИИСС, январь - август 1996. №5. [Электронный ресурс]. URL: www.vybory.ru/sociology/issled.php3?id_1half1996_sozdanie.html

⁷ Вязовик Т.П. Попытка консервативного синтеза в постсоветском идейном пространстве // Идеино-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы / под ред. О.Ю. Малиновой. М., 2011. С. 87.

⁸ См.: Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006. С. 334 – 335.

⁹ Проект Россия. Четвертая книга. Большая идея. М., 2010. С. 236.